

Туалетные принадлежности, предоставляемые отелем, очень ароматные, смесь фруктов и цветов, не слишком сладкие и жирные, а освежающие фруктовые. Лин Есяню они очень понравились.

Приняв хорошую ванну, можно лечь спать укутанным этим ароматом. Хэ Чунцзе уже лежал на кровати, ожидая его.

Хэ Чунцзе все еще находился в стадии привыкания к своему мобильному телефону, желая попробовать каждое приложение, настолько, что когда ему нечего делать, он залипал в телефон.

В это время запах на теле Хэ Чунцзе был таким же, как и у Лин Есяня. Лин Есянь чувствовал, что это хорошо. Обычно у него не было особого запаха, даже запаха благовоний, который был бы у призрака.

"Гель для душа в этом отеле так хорошо пахнет", - Лин Есянь вздохнул от волнения, когда он забрался под одеяло.

Обычно он всегда один и редко имеет возможность поделиться тем, что ему нравится, с другими. С появлением Хэ Чунцзе, такой вид обмена информацией увеличился.

Они не могли пока сказать, насколько они знакомы сейчас, но Лин Есяню нравилось разговаривать с ним. В отличие от бесед с Фу Бэйсяо, кажется, что с Хэ Чунцзе, он мог поговорить о чем угодно.

"Запиши марку, и когда вернемся, то купи его", - Хэ Чунцзе потянулся, чтобы положить телефон на прикроватную тумбочку.

Это был первый раз, когда он спал с кем-то еще, и, честно говоря, это было свежо и ново для него. И этот легкий цветочно-фруктовый аромат очень подходил Лин Есяню.

Лин Есянь прищурился в ответ: "Это недешево".

Это не то, что он может потреблять сейчас, нельзя сказать, что он не может себе этого позволить, но это того не стоило.

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Я куплю его для тебя".

"Опять? Ты собираешься покупать это за свое серебро?" , - пожаловался Лин Есянь, он же уже рассказал, что теперь, серебро не является валютой в обращении.

На этот раз Хэ Чунцзе не был в тупике: "Я уже попросил кое-кого помочь мне обменять

серебро на деньги".

"Это тоже возможно?" - Лин Есянь не думал об этом, это было хлопотно, но большая сумма денег, вытекающая отсюда, была слишком привлекательной.

"Было бы бесполезным, просто хранить его".

Лин Есянь не спрашивал, сколько он обменял, он не был злым духом, который пользуется преимуществами других.

Хэ Чунцзе продолжил: "В будущем, если что-то дома сломается или потребует замены, скажи мне, и я куплю тебе новое".

Лин Есянь моргнул, это предложение кажется хорошей идеей, они живут вместе, так что было нормально разделить траты. Теперь, когда у них четкое разделение труда, это больше похоже на семейную жизнь.

Когда он засыпал ночью, Хэ Чунцзе почувствовал, что рядом находится кто-то другой.

Когда он открыл глаза, то увидел Лин Есяня, который в какой-то момент перекатился в его объятия.

Лин Есянь крепко спал, вероятно, потому, что ему нравилась температура его тела, он зарылся лицом в его грудь.

Когда он впервые увидел Линь Есяня, то его первым впечатлением было то, что этот маленький злой дух был очень хорош собой, красивее, чем кто-либо, кого он видел за десятки тысяч лет.

Позже, общаясь с ним, в течение этого времени, он обнаружил, что Лин Есянь был очень принципиальным человеком, который не хотел и не пользовался преимуществами других. Его характер не так мягок, и его речь не нежна, но он не высокомерен и кровожаден, и он никогда не терял самообладания.

Он и Лин Есянь не знали друг друга в течение длительного времени, они просто находились в маленьком мирке магазина Сяньчжай, поэтому их понимание было ограничено. Тем не менее, ему было любопытно узнать о Лин Есяне, что-то новое и хотелось узнавать еще больше.

Только когда вы достаточно интересны друг другу, вы будете готовы узнать и понять больше. Чувство наполненности, от того, что вы прожили хорошую жизнь, не лишенную желаний, только оно может принести свои плоды.

Не смея пошевелиться, боясь разбудить Лин Есяня, он снова закрыл глаза и заснул, обнимая его.

Этой ночью, все спали очень хорошо.

Лин Есянь проснулся рано и был немного удивлен, обнаружив, что он спал в объятиях Хэ Чунцзе.

Ему очень понравилась температура тела Хэ Чунцзе. Хотя было не холодно. Его собственная температура тела так же высока. Но для него температура тела Хэ Чунцзе, была подобна порыву раннего осеннего ветра, дующего летом, о этого он чувствовал себя особенно хорошо.

Хотя они женаты, они не настоящая пара. Лин Есянь бесстыдно возложил вину на Хэ Чунцзе, обвинив температуру его тела в том, что она слишком комфортная, а затем встал, ругаясь про себя и пошел в душ. Он использовал свой, теперь любимый, гель для душа, чтобы сделать себя счастливым.

После завтрака они снова отправились в лес, где находился клуб. Неожиданно у подножия горы они встретили Лю Вэньчжи и старого даоса Ван Сюя, которые также пришли на разведку.

Хэ Чунцзе был мгновенно расстроен: в милом мире из двух человек, вдруг стало на два человека больше, и от атмосферы ничего не осталось.

Но вот о чем Хэ Чунцзе не подумал, так это о том, какая атмосфера будет царить на их "свидании" в таком месте.

Также недоволен был Лю Вэньчжи, на лице которого, была написана обида.

"Что случилось?",- Лин Есянь также заметил недовольное выражение лица Лю Вэньчжи.

"Хм!",- Лю Вэньчжи фыркнул и отвернулся.

Лин Есянь выглядел озадаченным, что не так?

Он услышал, как Лю Вэньчжи сказал: "Обманщик!"

"А?",- Лин Есянь был удивлен: "Я не продавал тебе поддельные товары, почему я обманщик?".

Старый даос Ван Сюй засмеялся: "Этот ребенок не знал про ваши способности. Я сказал ему вчера вечером, из-за этого он подавлен".

Из-за этого? Линь Есянь тоже потерял дар речи, он не знал, как много даосский мастер Ван Сюй мог рассказать, но какой характер у его собственного ученика? Неужели у него совсем нет профессионального чутья?

Однако, если бы Ван Сюй сказал мало, это не сделало бы Лю Вэньчжи таким подавленным.

Точка зрения Хэ Чунцзе отличалась от их. Он думал, что Лин Есянь принадлежал ему, и что плохого в том, чтобы обманывать людей? Во-первых, Лин Есянь не обманывал его на деньги и не грабил, а во-вторых, тот не лгал ему, он сам неверно понял.

Лю Вэньчжи время от времени, поглядывал на Лин Есяня, как будто ждал, что тот что-то скажет.

Однако Лин Есянь невинно смотрел на Лю Вэньчжи, как будто не понимая в чем дело. Это как два ссорящихся ребенка, один ждет, чтобы другой извинился, а другой чувствует, что он прав.

В конце концов, даос Ван Сюй закончил их игру и сказал с улыбкой: "Маленький брат, у моего ученика есть мозг, и некоторые навыки, но его квалификация поверхностна. Кроме братьев-соучеников, у него нет друзей. Надеюсь, у вас получится помириться, вы должны хорошо ладить друг с другом".

Выражение глаз Лю Вэньчжи сменилось с обиженного на выжидательное, и он все еще поглядывал на Лин Есяня.

Лин Есянь улыбнулся. У него не было много друзей. Кроме духов из леса, Фу Бэйсяо был единственным, кого можно было назвать его другом.

"Хорошо",- с готовностью ответил Лин Есянь.

Лю Вэньчжи сразу перестал быть обиженным и показал наивную улыбку.

Хэ Чунцзе не мешал Лин Есяню заводить друзей, Лю Вэньчжи ему не угрожает, и, естественно, он не будет возражать.

Видя, что они помирились, даос Ван Сюй был очень доволен. Он снова посмотрел на Хэ Чунцзе и спросил Лин Есяня: "Кто это?"

Во время беседы, выражение лица даосского мастера Ван Сюя несколько раз менялось, когда он смотрел на Хэ Чунцзе. Те, кто не знал, могли подумать, что даосский мастер Ван Сюй изучал не даосизм, а изменение лиц. В нем не было злобы, это скорее сомнения.

Способности Лин Есяня были велики, и даосский мастер Ван Сюй не сомневался, что многие

люди с такими навыками имеют семейное наследие, и не редкость, когда два двоюродных брата одновременно обладают такими навыками. Просто Хэ Чунцзе казался ему более опасным, в то время как Лин Есянь был более жизнерадостным.

"Вас попросили разобраться в недавних событиях, не так ли?",- Даос Ван Сюй уже догадался об этом.

Лин Есянь кивнул: "Друг босса Цзэна нашел меня, и я приехал".

"Правильно, пойдем вместе. От нашей организации даосов приходили уже несколько раз, и мы не нашли никаких следов, поэтому я приехал сам. Я был здесь около года, и я бы не пришел, если бы они смогли все уладить".

Из-за того, что он бродил вокруг, он и встретил Лин Есяня на нефритовом рынке в городе L, так что судьба - вещь действительно замечательная.

Группа из четырех человек вместе поднялась на гору. После их примирения, Лю Вэньчжи больше не был надутым и бессвязно болтал о том, что они недавно нашли. Так или иначе, общая сумма всех их результатов, была равна нулю.

"Что это?",- Ван Сюй внимательно посмотрел вперед, с первого взгляда он увидел что-то под деревом, чего не было раньше, когда они вчера поднимались на гору.

Лю Вэньчжи посмотрел туда, и воскликнул: "Учитель, это похоже человек!".

Все четверо поспешили туда, и рядом с деревом действительно был человек, если быть точнее, труп.

Покойному было около 30 лет, мужчина, одетый в спортивную одежду, ростом около 1,75 метра, листья все еще были на его волосах, его лицо было синим, губы бескровными, и на шее были две очевидные кровавые дырочки размером с зубы. Судя по этим обстоятельствам, способ смерти был похож на тот, что был у тела, найденного ранее.

"Еще один?",- глаза Лю Вэньчжи расширились.

Даос Ван Сюй также выглядел сожалеющим, сокрушаясь, что этот человек умер, в таком молодом возрасте.

Лин Есянь пошел вперед, чтобы проверить, тело человека уже окоченело, и он должен был быть мертв некоторое время.

Он наклонился немного ближе к трупу, принялся и подозрительно сказал: "Пахнет горячей

бумагой".

Кто придет сюда, чтобы сжечь бумагу?

Но если бы он пришел помолиться за умершего раньше, то это имело бы смысл.

Лю Вэньчжи двигался быстро и сразу же огляделся.

Лин Есянь поманил Хэ Чунцзе: "Подойди и посмотри".

Возможно, он не сможет дать ему полезные подсказки, но у того было больше опыта, чем у него, и, возможно, он сможет увидеть то, чего сам Лин Есянь не нашел.

Хэ Чунцзе присел на корточки рядом с Лин Есянем, но не для того, чтобы увидеть труп, а просто чтобы приблизиться к Лин Есяню: "У этого человека нет души".

"Что?" - Лин Есянь действительно не подумал об этом.

Даос Ван Сюй также посмотрел на Хэ Чунцзе. Он все больше и больше чувствовал, что этот человек должен быть более опытным, чем Лин Есянь.

Хэ Чунцзе просто сказал: "После смерти человека, нормальная душа будет блуждать вокруг, и в течение дня ее заберет черно-белое непостоянство. Но потребуется большая часть дня, чтобы рассеять ауру души, оставшейся позади. Если этот человек действительно пришел отдать дань уважения предыдущему умершему, то должен был прийти сжечь бумажные деньги прошлой ночью, тогда то, его и убили.

От вечера и до утра, когда мы нашли его, независимо от того, как быстро движется черно-белое непостоянство, все равно должна была остаться душа. Но здесь нет ничего, и это означает только одно...".

Лин Есянь сразу же отреагировал: "Его душа была съедена или рассеяна!".

"Верно", - Хэ Чунцзе был просто в восторге от того, как умен Лин Есянь и как непринужденно он разговаривает.

В этот момент Лю Вэньчжи, который уже отошел на 50 метров, крикнул: "Здесь есть следы горящей бумаги, и есть еще несгоревшие благовония!"